

Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972, 366 стр.

Сфера быта издавна составляла и составляет важнейший объект этнографического исследования. Этнографическая наука выработала свой особый подход к изучению бытовых явлений, свои методы, дала определения основным понятиям. В последние годы ряд конкретных, актуальных вопросов, связанных со сферой быта, изучают социологи.

Вышедшая в свет книга Л. А. Гордона и Э. В. Клопова «Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени» основана на материалах обследования рабочих промышленных предприятий в типичных и вместе с тем достаточно разнообразных индустриальных центрах: на металлургических, машиностроительных и текстильных предприятиях Днепропетровска, Запорожья, Одессы и Костромы. Всего на этих предприятиях было опрошено 2—3% всех рабочих (550 женщин и 350 мужчин).

На каждого обследованного заполнялся бюджет времени за три дня (будний день, суббота, воскресенье). Кроме того, с помощью опросных листов уточнялись данные о профессии, квалификации, возрасте, образовании, составе семьи, семейных доходах, жилищных и некоторых других социально-экономических условиях, а также об интенсивности и регулярности занятий, связанных с потреблением культурной информации.

Авторы исходили из определения быта советских людей как сферы непроизводительной жизнедеятельности человека. В некоторых обществах, в частности в докапиталистических, как известно, производственная и непроизводственная сфера так переплетены, что различить их можно весьма условно. Поэтому этнографы в основу определения быта берут такие признаки, как повседневность, обыденность, традиционность поведения. Авторы рецензируемой книги также учитывают повседневность как важную характеристику быта, при этом по содержанию они рассматривают быт как область личного потребления материальных и духовных ценностей и непосредственно связанного с этим труда.

Основными «слагаемыми» городского быта Л. А. Гордон и Э. В. Клопов считают следующие: домашний труд, общение с членами семьи, в том числе воспитание детей и уход за ними, межличностное внесемейное общение и участие в культурной жизни.

Повседневное поведение описывается с помощью анализа использования нерабочего времени.

Авторы выделяют наиболее существенные жизненные обстоятельства, способные влиять на непроизводительную сферу. К ним относятся материально-экономические условия быта (уровень денежных доходов, величина и состав накопленного имущества, наличие подсобного хозяйства, жилищные условия, степень развития сферы обслуживания), социально-демографические характеристики (пол, возраст, семейное положение, соотношение работников и иждивенцев), культурные факторы.

В книге показано также, как воздействует на повседневное поведение людей степень урбанизации среды, в которой живут рабочие, тип поселения: крупный город, небольшой город, пригород. Это, по мнению авторов, своего рода синтезирующий показатель.

Исследование непосредственно самой бытовой сферы жизни рабочих Л. А. Гордон и Э. В. Клопов начинают с анализа домашнего труда, который довольно полно и глубоко изучен этнографами. Авторы рецензируемой книги ставят вопрос об участии в домашнем труде членов семьи в зависимости от их пола и социальной роли в семье: сыновей и дочерей, мужей и жен, дедушек и бабушек. В целом выводы авторов совпадают с выводами этнографов. Они также констатируют большую загруженность женщин домашним трудом по сравнению с мужчинами, что способствует сохранению остатков бытового неравенства женщины, говорят об отрицании считавшихся ранее традиционными мужскими видов домашнего труда. Анализ бюджетов времени позволил Л. А. Гордону и Э. В. Клопову точно показать, какое время затрачивают на домашний труд мужчины и женщины в различных по образованию и возрасту группах населения.

Авторы сопоставили ряд показателей и установили, что нередко девушки шире, чем юноши приобщены к духовным ценностям, их досуг активнее и разнообразнее. Однако после замужества они утрачивают эти преимущества. Л. А. Гордон и Э. В. Клопов говорят о том, что загруженность женщин домашним трудом отрицательно сказывается не только на судьбе самих женщин, но и на досуге мужчин. В структуре их свободного времени появляются занятия, свойственные специфически мужским компаниям, которые порой бессмысленно проводят свой досуг.

Как и большинство исследователей, авторы видят два подхода к решению проблемы увеличения свободного времени женщин: искоренение старых традиционных взглядов на распределение домашних обязанностей и дальнейшая индустриализация быта, механизация домашнего хозяйства.

Специальный раздел книги посвящен вопросам внутрисемейного общения, главным образом воспитанию детей и уходу за ними. Авторы считают, что исследование этой

проблемы слишком сложно, особенно если основным инструментом изучения быта выступает бюджет времени. Порой невозможно выделить «чистые» формы общения (к ним не относится общение за обедом или телевизором). И все же даже приведенные количественные данные о времени, затрачиваемом на воспитание детей родителями и бабушками и дедушками не могут не представлять интереса. Большинство родителей, как показал опрос рабочих, считают время, уделяемое ими воспитанию детей, недостаточным. Полученные материалы показывают, что работающие бабушки и дедушки заняты детьми почти столько же времени, сколько их отцы и матери. Однако их влияние на воспитание детей не всегда бывает положительным, ввиду их невысокого образовательного и культурного уровня. Наиболее интересным в этом разделе представляется заключение о том, что длительность общения с детьми зависит не столько от уровня образования родителей, сколько от типа города, степени урбанизации среды. Однако здесь следовало бы добавить, что уровень образования старших членов семьи воздействует на формы общения с детьми, на способы передачи им культурной информации.

Особый интерес представляют приведенные в книге материалы о межличностном внесемейном общении, играющем большую роль в процессе социальной консолидации трудящихся. В этой сфере складываются и закрепляются стереотипы массового сознания, приобретают силу нормы многие представления. Проблемы межличностного внутрисемейного общения наименее изучены; тем более ценны наблюдения авторов. Собранные ими данные показывают большую роль домашних форм внесемейного общения в рабочей среде, причем более половины опрошенных (55%) общаются чаще всего с родственниками, затем с друзьями и товарищами по работе (47 и 23%). Молодежь больше встречается с друзьями и товарищами по работе. Однако согласно материалам исследования, содержание бесед во время таких встреч касается чаще всего семейных дел. Темы, связанные с работой, характерны для пожилых рабочих, а проблемы культуры — чаще обсуждают молодежь, рабочие с более высоким образовательным уровнем.

Использование метода бюджетного обследования позволяет четко зафиксировать структуру свободного времени представителей различных групп населения. Данные рецензируемой книги говорят о том, что основное место в структуре свободного времени рабочих занимает просмотр телепередач. На это уходит в крупных городах в среднем 8—9 часов в неделю у мужчин и 3—4 часа у женщин. Авторы поднимают вопрос о значении телевидения, о соперничестве различных каналов информации. Анализ приведенных таблиц показывает, что хотя телевидение и занимает много времени, оно не вытесняет книги и журналы, кино и театр. Подавляющее большинство рабочих регулярно или по крайней мере часто читает газеты; около 80—90% молодых рабочих выпускают журналы (стр. 168); $\frac{2}{3}$ обследованных рабочих побывали в кино в течение месяца, предшествующего обследованию, около $\frac{1}{3}$ смотрят кинофильмы не реже раза в неделю (стр. 178).

Взрослые люди читают в нашей стране в полтора-два раза больше, чем в США, ФРГ, Франции. Тем не менее, как справедливо замечают авторы, у тех рабочих, которые мало пользуются другими средствами информации (например, мало читают), телевизор становится первостепенным каналом приобщения к культуре. Среди рабочих с более высоким образовательным уровнем такие виды досуга, как чтение газет и книг, посещение театров и т. п. значительно меньше вытесняются телевидением.

Исследуя проблемы культурной жизни рабочих, Л. А. Гордон и Э. В. Клопов затрагивают и вопрос, в последнее время часто обсуждаемый общественностью, о целесообразности так называемого «избыточного образования» (когда уровень образования работника выше, чем требующийся ему по выполняемой в данное время работе). По мнению авторов, образование ценно само по себе, оно способствует развитию личности в целом. С ростом образовательного уровня повышается культура досуга, более умело организуется время на ведение домашнего хозяйства, стимулируется развитие способностей человека к высококвалифицированному труду, общественно-политическая активность и т. д. Совмещение труда с учебной стало характерной чертой образа жизни советских рабочих. Более половины опрошенных горожан, обучающихся в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях — это рабочие (стр. 194).

Авторы подчеркивают, что влияние образовательного уровня на структуру досуга рабочих, характер потребления культурных ценностей уступает воздействию социально-демографических факторов, прежде всего семейно-возрастного положения.

В книге выделяются семейно-возрастные, материально-экономические и имущественные, а также культурно-образовательные группы рабочих и рассматриваются особенности их образа жизни. Основываясь на том, что изучаемые ими рабочие находятся в принципиально одинаковых социально-классовых условиях, авторы практически отказались от учета социально-профессиональных различий. Однако различия в характере и качестве труда способны оказывать немалое влияние и на материально-экономическое положение, и на уровень образования, и на другие культурно-бытовые характеристики.

Книга Л. А. Гордона и Э. В. Клопова интересна не только в теоретическом плане. Тщательно разработанная и описанная методика исследования, так же как и 61 статистическая таблица, помещенная в приложения, по-видимому, могут быть использованы и другими учеными, которые занимаются бытовыми проблемами. Вместе с тем описанные в книге новые методы заставляют еще раз задуматься об эффективности сочетания различных приемов исследования. Если социологические методы позволяют дать количественно определенные характеристики повседневному быту различных групп населения,

то этнографические наблюдения помогают раскрывать качественное содержание тех или иных затрат времени, вскрыть их этническую специфику.

Заметим, что некоторые определения, приведенные в книге, например определение быта, понимание культуры (стр. 46) все же остаются спорными. При рассмотрении структуры внерабочего и свободного времени авторы не всегда четко проводят деление между составляющими ее элементами. Например, авторы относят бездеятельный отдых к удовлетворению естественных потребностей (что само по себе спорно). Характеризуя же структуру свободного времени, авторы также включают в него бездеятельный отдых. В то же время в книге указано, что из свободного времени следует исключить время, затрачиваемое на работу, домашний труд и удовлетворение естественных потребностей (стр. 69 и 77). Некоторое недоумение вызывает частое употребление в книге новых словосочетаний вместо привычных терминов, например «телесмотрение».

Однако эти замечания не снижают значение книги Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, которая может быть полезна не только для специалистов, но и для широкой советской общественности.

Л. В. Остапенко

И. П. Труфанов. Проблемы быта городского населения СССР. Л., 1973, 144 стр.

Исследование быта горожан, начавшееся в СССР сравнительно недавно, привлекает внимание специалистов различных областей общественных наук страны — этнографов, социологов, психологов, экономистов. Руководствуясь единой марксистской методологией, ученые разрабатывают как общие, так и специфические его аспекты.

Вышедшая недавно монография И. П. Труфанова — работа, в основном, социологического характера, посвящена изучению быта рабочих и других социальных групп городского населения СССР. Начинается она с раскрытия методологических и методических принципов исследования быта городского населения СССР.

Анализу конкретного социологического материала предпослан довольно полный исторический обзор отечественной и зарубежной литературы по теме.

Исследование автора построено на широком круге источников: директивных документах партии и правительства, материалах прессы, данных государственной статистики. Им использованы также результаты социологических исследований, проведенных дважды (в 1965 и 1970 г.) на машиностроительных предприятиях Ленинграда и в трех городах Татарской АССР — Казани, Альметьевске и Мензелинске, где в 1967 г. велось исследование Межинститутская социологическая лаборатория Института этнографии АН СССР и Ленинградского финансово-экономического института им. Н. А. Вознесенского. На основе репрезентативной выборки на предприятиях Ленинграда было опрошено 3,5 тыс. человек, а в городах Татарской АССР — 7230 человек. Данные, полученные при повторном исследовании, дали автору возможность провести сравнительный анализ. И хотя пять лет — исторически срок очень небольшой, но в условиях быстрого развития научно-технической революции он все же позволяет уловить наиболее важные тенденции и выявить основные закономерности в динамике быта¹.

Автор широко использовал метод количественного анализа собранной информации (стр. 72, 87 и др.), и это позволило ему полнее представить своеобразие быта рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

В советской науке, как известно, наметились две точки зрения в понимании термина «быт». Этнографы, выражающие одну из них, весьма убедительно трактуют быт широко, как «повседневный образ жизни людей, основывающийся на привычном распорядке, традициях, установившихся отношениях между людьми и иных явлениях, сложившихся в процессе общественной (в том числе и производственной) деятельности людей, в их семейном и домашнем обиходе. С этой точки зрения вполне закономерно говорить о быте общественном, производственном и домашнем (или, что шире, семейном)»².

Сторонники другой точки зрения не включают в понятие «быт» производственную и общественную деятельность, связанную с удовлетворением материальных и духовных потребностей³.

И. П. Труфанов считает, что в условиях высокоразвитого урбанизированного общества «быт, безусловно, отражает (но не включает. — Т. Александрова) обе сферы — производственную и внепроизводственную», но как явление современной социальной жизни его следует рассматривать, ограничиваясь лишь внепроизводственной сферой (стр. 7—8). Таким образом, автор присоединяется к сторонникам второй точки зрения,

¹ По этому вопросу мы разделяем мнение других авторов: см. В. А. Петров и др., Рабочие Ленинграда в годы VIII пятилетки (опыт сравнительного социально-исторического исследования), «История СССР», 1972, № 6, стр. 89.

² Л. А. Анохина, В. Ю. Крупянская, М. Н. Шмелева, Быт и его преобразование в период социализма, «Сов. этнография», 1965, № 4, стр. 16.

³ В. Синицын, Быт эпохи строительства коммунизма. (О путях строительства коммунистического быта в СССР), Челябинск, 1960, стр. 13; А. Г. Харчев, Быт и семья при социализме, «Вопросы философии», 1967, № 3.